

УДК 908 /929

Невмержицкая Татьяна Геннадьевна

Заведующая отделом «Чехов и Крым»,
ГБУК РК «Крымский литературно-художественный
мемориальный музей-заповедник»;
Российская Федерация, Ялта, e-mail: nevmer-tat@mail.ru

ДАЧА «ОМЮР»: ЧЕХОВ, ИЛОВАЙСКИЕ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ

Автором исследованы аспекты быта и творчества А. П. Чехова в период его жизни на даче К. М. Иловайской «Омюр» в Ялте. На основе мемориальных источников проанализированы взаимоотношения писателя с семьёй Иловайских, детали которых, несомненно, нашли отражение в мироощущении и творчестве А. П. Чехова ялтинского периода. Дача «Омюр» рассматривается как средоточие культуры: место, где в различное время под одной крышей собирались люди разных дарований — что не удивительно, так как дом принадлежал семье, чья история уходит вглубь веков, в которой царил культ образованность, а хороший вкус переходил по наследству. В статье дана ретроспектива истории семьи Иловайских на основании документальных и мемуарных источников.

Ключевые слова: А. П. Чехов, А. Патти, Д. А. Усатов, дачная культура, Иловайские, К. М. Иловайская, культура, М. М. Венедиктов, Омюр, Ялта.

Tatiana G. Nevmerzhitskaya

Head of “Chekhov and Crimea” department,
Crimean literary and artistic Memorial Museum;
Russian Federation, Yalta

COTTAGE “OMYUR”: CHEKHOV, ILOVAISKY AND THEIR ENCIRCLEMENT

Abstract. *The author investigated aspects of Anton Chekhov's life & work during his life at the cottage of K. M. Ilovaiskaya “Omyur” in Yalta. Analyzed, on the basis of the identified memorial sources, the relationship of the great Russian writer with the Ilovaisky family, which revealed, with more detailed attention, many interesting parallels that have found, undoubtedly reflected in the life and work of Anton Chekhov of the Yalta period. Cottage “Omyur” is considered as the kind of center of culture; as a place where people of art and different talents gathered under one roof — which was not surprising, because the house belonged to a family whose history goes back centuries, in*

which education, style and good taste passed on by inheritance. A retrospective of the history of the Ilovaisky family is given on the basis of documentary and memoir sources.

Key words: Anton Chekhov, Dmitriy Ousatov, Ilovaisky, Kapitolina Ilovaiskaya, Mikhail Venediktov, "Omyur", Patti Adelina, phenom on of a Russian dacha culture, Yalta.

Для цитирования:

Невмержицкая, Т. Г. Дача «Омюр»: Чехов, Иловайские и их окружение // Гуманитарная парадигма. 2020. №4 (15). С. 65–77.

*Не унывай, земля моя родная,
И, прошлое с любовью вспоминая,
Смотри вперед на предлежащий век!
И верь, – твой враг вражду свою оплатит
И замолчит, уразумев, что значит
И русский Бог, и русский человек.*

*В. Г. Бенедиктов «К России», 1855 год
(кузен М. М. Венедиктова, отца К. М. Иловайской)*

Как много оставлено воспоминаний о русском писателе А. П. Чехове! И родственниками, и близкими друзьями, и просто его современниками, которым посчастливилось встретиться с ним... Но в очередной раз, раскрывая томик с письмами, с узнаваемым абрисом автографа на обложке, возникает вопрос: где и как жил Чехов, пока строил свой дом в Ялте? Отправимся же за писателем в ту осень 1898 года, когда Антон Павлович приехал в Ялту и поселился на даче «Стратеиз» Н. Н. Бушева, откуда позднее переехал ненадолго на Пушкинский бульвар, к доктору И. И. Иванову¹ и, наконец, в октябре, поселился на даче «Омюр» у Иловайских. Здесь писателю суждено было прожить шесть месяцев и именно эти полгода оказались столь насыщены событиями и так плодотворны, что трудно представить, как бы сложилась дальнейшая жизнь Чехова, если бы их не было в его жизни.

Читая письма Чехова этой поры, понимаешь, что всё происходящее в стране, в мире и, конечно, в его окружении, вольно или невольно влияло на него и на писателя (уже не «Антошу Чехонте»), и на человека А. П. Чехова. Желание поселиться в Ялте возникло у него той осенью 1898 года. Возможно, на это решение повлияли посланные жизнью испытания, решающим среди

¹ И. И. Иванов — доктор медицины в Ялте, стараниями которого был открыт санаторий для диетических и физических способов лечения внутренних (кроме туберкулёзного процесса) и нервных болезней.

которых стала, конечно, неожиданная смерть отца в Мелихово и понимание того, что ничего уже не будет как прежде. Сказались и предложение издателя А. Ф. Маркса, и ненадолго отступившая болезнь, и забота о матушке, Евгении Яковлевне, которая осталась в Подмосковье одна с сестрой Машей.

Именно в это непростое время, прогуливаясь в один из дней по Ялте, писатель встретился с четой Иловайских. Эта встреча и последовавшее за ней приглашение пожить в их особняке, на даче «Омюр», стало судьбоносным.

Однако история знакомства Чехова и Иловайских началась ранее, ещё в 1892 году. Из письма Антона Павловича сестре М. П. Чеховой от 9 февраля 1892 г. (Бобров. Воскресенье): «... Дела наши с голодающими идут прекрасно: в Воронеже мы у губернатора обедали и каждый вечер в театре сидели, а вчера весь день провели в казенном Хреновском конском заводе у управляющего Иловайского; у Иловайского в зале застали мы плотников, делающих эстраду и кулисы, и любителей, репетирующих „Женитьбу“ в пользу голодающих. Затем блины, разговоры, очаровательные улыбки и m-elle Иловайская, 18-летняя девица, очаровывающая нас своею оригинальностью и сценическим талантом. Затем чай, варенья, опять разговоры и, наконец, тройка с колоколами. Одним словом, с голодающими дела идут недурно» [17, Т. 4, С. 357–358].

Стоит отметить, что ничего в жизни Антона Павловича не происходило без удивительного Провидения: сама его жизнь — большая, интересная пьеса, написанная судьбой. Его рассказы — откровения, письма — сама жизнь. И, как оказалось, именно в Ялте был сыгран последний акт великой пьесы-жизни, и первая картина последнего акта здесь — дача «Омюр». Каждая встреча, всякое знакомство, жизненное наблюдение копилось в душе Антона Павловича Чехова и... в его записной книжке, и порой проходили годы, прежде чем они находили воплощение в художественном замысле писателя.

Одним из судьбоносных, по нашему мнению, поворотов судьбы стало знакомство Чехова с семьёй Иловайских. Ещё будучи ребёнком, Антоша, — как его называли родные, — как и все дети семьи, много трудился, выполняя поручения отца в бакалейной лавке. По вечерам же все слушали рассказы матушки Евгении Яковлевны или няни Агафьи Александровны Кумской [11, с. 13], которую дети полюбили за то, что она, как и Арина Родионовна для Пушкина, была прекрасной рассказчицей. Уже тогда её повествования рождали в душе будущего писателя образы чего-то далёкого и прекрасного, будоражили и удивляли. Примечательно, что няня, служившая няней у Чеховых вплоть до их отъезда из Таганрога в 1876 году (а значит, воспитала не

только Антошу, но и всех детей Чеховых²) в прошлом (по словам Марии Павловны Чеховой) была крепостной у Иловайских. Это первое упоминание фамилии Иловайских в биографии семьи Чеховых, и первое заочное знакомство юного Антоши с историей известного донского рода [11, с. 13].

По прошествии лет, в 1892 году, уже взрослый Антон Павлович Чехов со своим другом издателем Алексеем Сергеевичем Сувориным предпринял поездку в Воронежскую губернию для сбора пожертвований для голодающих детей Саратовского края и Поволжья³. Именно там Чехов близко познакомился с семьёй Иловайских, глава которой, Степан Павлович, на протяжении 15-ти лет служил управляющим крупнейшего в России государственного Хреновского конного завода – «родины орловского рысака». Здесь мы возвращаемся к цитируемому выше письму Чехова сестре, в котором засвидетельствовано близкое общение с семьёй управляющего [17, Т. 4, с. 357]. Интересно, что в Воронежской губернии Чехов познакомился и с супругой Степана Павловича – Капитолиной Михайловной (в девичестве Венедиктовой) и их дочерью Зиной (позже, в замужестве Ефремовой), которая помогала Чехову и Суворину собирать пожертвования в пользу голодающих. Быт настоящей русской патриархальной семьи, в удивительно многогранной культуре которой виделось что-то гоголевское (недаром у Иловайских ставили его «Женитьбу»), не мог не привлечь Чехова. Возможно, после этой встречи в нём заговорил художник-бытописатель...

С этого момента пройдёт несколько лет, в течение которых писатель успеет приобрести Мелихово, осесть в Подмосковье и шесть раз посетить Крым. Судьбе было угодно, чтобы в 1898 году, Антон Павлович случайно (или неслучайно?) встретил чету Иловайских в Ялте и получил приглашение поселиться на их даче «Омюр», о которой стоит рассказать подробнее.

Участок земли в Ялте (125 саженей) семья Иловайских приобрела ещё в 1886 году. Основной причиной покупки стало слабое здоровье Капитолины Михайловны, которой, по совету врачей, в холодные месяцы рекомендовалось жить в тёплых краях. В итоге вся семья решила поселиться в Крыму.

Проект и постройку дома Иловайские заказали К. Р. Овсяному (1845–1917), врачу по профессии и архитектору-любителю с опытом капитального

² Мария Павловна Чехова кратко упоминает об этом в предисловии к первому тому писем, изданному под её редакцией в 1912 году [11, с. 13].

³ В фондах Дома-музея А. П. Чехова в Ялте хранится благотворительное издание альбома автографов за 1892 год, выпускавшихся издательством А. С. Суворина с целью сбора средств голодающим. Среди писавших в альбом стоит отметить И. К. Айвазовского, А. Патти, П. де Сарасате, П. И. Чайковского. Некоторые персоны имеют отношение и к предмету данного исследования, о чём см. ниже.

строительства⁴. Архитектор быстро спроектировал и за два года построил изящный особняк, в котором уже тогда были водопровод, электричество и телефон. В подвале стоял собственный генератор (это была обычная практика богатых домов столичного уровня, но диковинка для Ялты), поэтому неэлектрифицированность города не стала помехой. По моде того времени Иловайские дали название новому дому на восточный манер: «Омюр» в некоторых тюркских языках значит «жизнь». Именно в этом прекрасном особняке, выстроенном в неоготическом стиле, с элементами «мавританской» эклектики, Чехов и поселился в октябре 1898 года, и позже окончательно утвердился в мысли о собственном доме в Ялте.

*Дача «Омюр». Фото С. Радзивилл 1900 – 1915.
Личный архив автора фото*

Чем же примечательна семья Иловайских для Чехова? Известно, что писателя привлекало общение с людьми незаурядными, обращающими на себя внимание поступками, выходящими из ряда ожидаемых, сразу необъяснимых – кажется, Чехов видел и чувствовал более других, понимал и людей, и время тоньше остальных. А хозяйка дачи «Омюр», Капитолина Михайловна, которая сдавала комнаты лишь тем, кто ей был приятен,

⁴ К. Р. Овсяным также спроектированы в схожем неоготическом вкусе дом графов Капнистов по современной улице Боткинской, а также собственный дом архитектора – вилла «Ифигения», на которой в начале XX века жила великая украинская поэтесса Леся Украинка. Уничтоженная в годы Великой Отечественной войны, вилла К. Р. Овсяного находилась на углу ул. Боткинской, на месте нового здания и двора школы № 6, границы которого повторяют очертания участка виллы Овсяного.

пригласив Антона Павловича, окружила его вниманием и заботой, столь необходимой писателю. Их нельзя было назвать близкими друзьями, но они были людьми, безусловно, приятными друг другу. Чехов был и хорошим врачом, и прекрасным собеседником и стал для Капитолины Михайловны отдушиной в скучной зимней Ялте; а хозяйка «Омюра», в свою очередь, старалась угодить своему талантливому жильцу. Из Ялты Чехов писал своей приятельнице Е. Шавровой-Юст (23 октября 1898 г.): «Сегодня я перебираюсь в дом Иловайской. Я в 1892 г. познакомился с ней, т. е. встретились теперь как старые знакомые. Говорят, что у нее очень хорошие обеды — и это так приятно!! (sic!)» [17, Т. 7, с. 305–307]. Здесь Чехов получил столь важное для писателя уединение, возможность спокойно работать и встречаться с людьми, которые были ему интересны. Например, на даче Иловайских впервые встретились Чехов и Горький — тогда они проговорили всю ночь до утра. Чехов увидел в Горьком недюжинный талант, сильный характер и самобытность. Современного читателя и исследователя биографии Чехова-писателя не может оставить равнодушным его удивительная способность увидеть то, что находится у всех перед глазами, на виду, но всё же доступно лишь немногим.

Говоря о Провидении и судьбе, стоит обратиться к родовой истории самих Иловайских, добавив новые штрихи к той, действительно, неслучайной и судьбоносной встрече.

Глава семейства, Степан Павлович Иловайский, супруг Капитолины Михайловны, был представителем древнего казачьего дворянского рода, одной из его ветвей (по линии Василия Ивановича Иловайского). Известно, что родоначальником семьи был Мокей Осипович Иловайский (сер. XVII — нач. XVIII вв.), посадский человек, переселившийся на Дон [7; 15], где был записан в казачье войско и участвовал во всех военных походах, в том числе и в Крымских. Его сын, Иван Мокеевич, участвовал в военных действиях на Кавказе, был пленён горцами, освобождён и продолжил службу: участвовал в русско-шведской компании, позднее был избран походным атаманом в Кизляре, а в мирное время занимал должность войскового наказного атамана.

За годы честной службы он оставил после себя доброе имя и трёх сыновей, которые основали три главные ветви рода Иловайских. Судьбе было угодно распорядиться так, что все Иловайские по мужской линии стали потомственными военными, и, даже когда фортуна отворачивалась, никто из них не предавал товарищей и Отечество, не бежал с поля боя, не укрывался в тылу. Действительно, казачий дворянский род Иловайских был гордостью и честью русского народа: портреты его представителей по сей день украшают Военную галерею Зимнего дворца (Эрмитаж), где находится сразу шесть

портретов Иловайских из 12-ти, отличившихся в войне 1812 года⁵. Это о них Александр I как-то сказал прусскому королю: «Вот как у меня служат донцы: семь сыновей у отца, и все они здесь налицо» [12, с. 303].

Расскажем коротко и о родоначальниках трёх ветвей рода Иловайских.

Алексей Иванович (1735–1797) был участником русско-турецкой войны (1768–1774), известен тем, что захватил в плен Емельяна Пугачёва (об этом факте кратко упоминается в «Истории Пугачёва» А. С. Пушкина [13, с. 161]). Он поддержал реформы Г. А. Потёмкина-Таврического, отличился при взятии Измаила в 1790 году, где сражался бок о бок с А. В. Суворовым, А. Ф. Ланжероном⁶, А. П. Мелиссино, герцогом Дама и де Фронсак, позднее с генерал-губернатором Новороссии А.-Э. де Ришелье. За свою службу А. И. Иловайский получил звания войскового атамана войска Донского [7; 15] и был представлен к множественным государственным наградам.

Дмитрий Иванович (1738 – после 1804) участвовал в Семилетней и в русско-турецкой войне, был назначен наказным атаманом Войска Донского. В 1800 году (при императоре Павле I) по анонимному доносу отстранён от службы, арестован, но вскоре освобождён лично императором Александром I, в котором находил всяческое участие, позже удостоился множественных государственных наград за службу [7; 9].

Василий Иванович (1742–1792), как и братья, участвовал в Семилетней и в русско-турецкой войне, отличился при Карске, Безарджике и Шумле, удостоен множественных государственных наград.

Именно к третьей ветви рода Иловайских, ветви, восходящей к Василию Ивановичу, принадлежал Степан Павлович Иловайский, унтер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, который участвовал в Крымской кампании 1854–

⁵ А. С. Пушкин в стихотворении «Полководец», описывает военную галерею:

*«У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;
Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
Своею кистию свободной и широкой
Её разрисовал художник быстроокой.
Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жён,
Ни плясок, ни охот, — а всё плащи, да шпаги,
Да лица, полные воинственной отваги.
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года...»*

⁶ Ланжерон (Александр Луи Андре) французский граф. Успел отличиться на войне за независимость в США (в корпусе Дж. Вашингтона). В 1789 году эмигрировал в Россию. Определён в Сибирский гренадерский полк в чине подполковника. Участник русско-шведской и русско-турецкой войн, участник взятия Измаила. Преемник А.-Э. де Ришелье на посту генерал-губернатора Новороссии в 1814–1823 гг.

1856 г. Он служил адъютантом наместника Царства Польского (с 08.01.1856 г. по 18.05.1861 г. при князе Михаиле Дмитриевиче Горчакове) [9; 15], в 1861-м вышел в отставку штаб-ротмистром. В 1865 году женился на Капитолине Михайловне Венедиктовой. С 1870–1873 г. был областным предводителем дворянства войска Донского и в 1872-м пожалован в должность шталмейстера Высочайшего двора. Управлял 15 лет (1880–1896) государственным Хреновским конным заводом [15, с. 17]. За это время несколько раз бывал в Англии и Франции, где покупал лошадей для царских конюшен. Будучи большим знатоком английской породы, сумел воспитать рысистых лошадей новой формации. Как управленец ввёл в применение приёмы английских коннозаводчиков, сумел улучшить породу отечественных орловских рысаков. В 1896 году был избран вице-президентом Царскосельского скакового общества и членом совета государственного коннозаводства. Впоследствии Степан Павлович был произведён в тайные советники. Из его характеристики: «Всегда мягкий, деликатный, справедливый, внимательный к нуждам подчинённых и безукоризненно честный» [9; 10; 15]. И это лишь малая толика того, что можно и нужно рассказать об этом человеке.

Рассказывая о Степане Павловиче Иловайском, стоит отметить его женитьбу на дочери генерал-майора М. М. Венедиктова, Капитолине Михайловне, которая составила ему прекрасную партию. Об этой неординарной женщине и о её семье также следует рассказать подробнее.

Отец Капитолины Михайловны Венедиктовой (1847–1913) Михаил Михайлович Венедиктов (1806–1881) был потомственным дворянином, родом из Тверской губернии (приходился кузеном поэту В. Г. Бенедиктову [14, с. 30], слава которого пришлась на 1830–1850 годы – эпиграф из его поэмы помещён автором в начале исследования). Как военный офицер М. М. Венедиктов начал службу в чине прапорщика 13-й пехотной дивизии Русской императорской армии, шестого армейского корпуса. Был награждён орденом Св. Георгия IV степени, который получил из рук Императора Николая I [14, с. 29–30].

В конце 1840-х годов, испросив разрешения государя, был направлен на службу в Париж, где прослужил 6 лет и был принят в аристократических кругах. Именно там он познакомился с Жорж Санд и был частым гостем в её литературном кружке (среди членов этого кружка стоит отметить Ф. Шопена, Ф. Листа, Ш. Мариани, П. Виардо и др.). В этом кипучем городе, в «сердце Европы», судьба к Венедиктову благоволила — здесь он познакомился и женился на юной образованной девушке из известной аристократической

семьи Александре Пикте⁷. В этом знакомстве немаловажную роль сыграло окружение Жорж Санд, в котором близким другом известной романистки был кузен будущей супруги Венедиктова Адольф Пикте⁸, учёный, писатель и полиглот.

В 1854 году М. М. Венедиктов возвращается Россию, куда перевозит свою семью и маленькую дочь — Капитолину, раннее детство которой прошло между парижской квартирой родителей и тенистой зеленью тихого Ноана. В России Венедиктов получил звание генерал-майора и остался навсегда жить на Родине помещиком. Известно, что его единственная дочь Капитолина Михайловна, которую в семье на французский манер продолжали звать «Элина», посещая Париж, снова встретилась с Жорж Санд в 1860 году [14, с. 30–31]. Привычка вращаться в кругу передовой интеллигенции не исчезла с годами: Капитолина Михайловна, выйдя замуж за С. П. Иловайского, уже вместе с супругом, а впоследствии и с детьми, бывая в Париже и Лондоне, много встречалась с известными людьми своего времени, что объясняется

*Иловайская (ур. Венедиктова) Капитолина Михайловна (1847–1913).
Фотография кабинетная на паспорту [4]*

духовной потребностью интеллектуального общения. Именно интеллект и интеллигентность сделали впоследствии и А. П. Чехова желанным гостем в семье Иловайских. Капитолина Михайловна, по воспоминаниям внучки, Софьи Михайловны Иловайской, дочери младшего сына, Михаила Степановича, «была очень радушной, но, увы, женщиной со слабым

⁷ Александра Пикте (1807–1885), двоюродная сестра известного философа и учёного А. Пикте, в 1832 г. вышла замуж за М. М. Венедиктова, входила в круг знакомых Жорж Санд, как кузина Адольфа Пикте [14, с. 30–31].

⁸ Адольф Пикте (1799–1875), швейцарский языковед, философ, баллист и писатель, специалист в области индоевропейистики. Был дружен с Ф. Листом и Ж. Санд. В 1838 г. опубликовал рассказ «Unecourse a Chamounix; contefantastique» о своём путешествии с Ж. Санд, Ф. Листом, Мари д'Агу в Шамони. Примечательно, что в районе Шамони одно время служил М. М. Венедиктов [14, с. 30–31].

здоровьем» [6]. Софья Михайловна упоминает и о Степане Павловиче, как о человеке, сделавшим головокружительную карьеру, который по роду службы, был вынужден подолгу жить в Петербурге, а Капитолина Михайловна, – как позднее и Чехов, – на юге, в Ялте – её слабое здоровье не позволяло супругам подолгу жить вместе.

Степан Павлович Иловайский был также знаком с людьми из мира искусства. По информации правнучки С. М. Бершевской [6], нам известно о его дружбе с братьями Николаем и Антоном Рубинштейнами, о личном знакомстве с блестящей оперной певицей Е. А. Лавровской⁹, которая в своё время подала П. И. Чайковскому мысль о написании оперы на сюжет «Евгения Онегина» по роману А. С. Пушкина.

Кроме того, чета Иловайских была дружна с прославленной оперной дивой XIX века Аделиной Патти¹⁰. Их знакомство состоялось при посредничестве троюродного брата Степана Павловича, знаменитого русского историка Дмитрия Ивановича Иловайского¹¹. Аделина Патти впервые приехала в Россию на гастроли. По воспоминаниям Софьи Михайловны, на рабочем столе Степана Павловича в Петербурге всегда стояла фотография певицы с дарственной надписью [6; 14]. Иловайские часто навещали Патти и в Великобритании, где в Уэльсе у неё был собственный особняк. Так, в 1894 году они гостили в её замке Крейг-и-Нос (Свонси). На тот момент простое знакомство уже давно переросло в искреннюю и долгую дружбу – позднее и дети

Аделина Патти (1843–1919) и мисс Эмили Джексон (1875–1934). Фотография на визитном паспорту [5]

⁹ Лавровская Елизавета Андреевна (1845–1919), по мужу княгиня Цертелева – оперная и камерная певица, профессор Московской консерватории (по рекомендации П. И. Чайковского) [16]. Первая женщина, получившая образование в Петербургской консерватории. Талант Лавровской высоко ценили Д. Россини, П. Виардо, Г. Берлиоз, А. Рубинштейн, А. Бородин, Н. Римский-Корсаков, С. Танеев, С. Рахманинов, П. Чайковский и др.

¹⁰ Аделина Патти (1843–1919) родилась в Мадриде, итальянская певица (колоратурное сопрано). Величайшая певица своего времени, оперная Дива, как её называли во всём мире [16]. В её репертуаре: «Травиата» Дж. Верди – Виолетта, «Севильский цирюльник» Дж. Россини – Розина, «Фауст» Ш. Гуно – Маргарита и др. В России имела огромный успех.

¹¹ Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920) – русский историк, публицист, автор пятитомной «Истории России», редактор и издатель газеты «Кремль». Дочь Иловайского, Варвара Дмитриевна была первой женой И. В. Цветаева, отца русской поэтессы. Таким образом, пересекаются ветви рода Иловайских и рода Цветаевых.

Иловайских навещали оперную диву в Уэльсе, где подолгу гостили в её замке. Софья Михайловна вспоминает, что в семье говорили о многочисленных знаках внимания Патти к их фамилии, а также о помощи младшему поколению Иловайских. Примечательно, что свидетельства этого удивительного знакомства подтверждаются вещественными свидетельствами, такими как, например, открытка М. С. Иловайского, адресованная Эмили Джексон (племяннице А. Патти) с видом замка Крейг-и-Нос в 1905 году [3]. А также веерами тонкой работы [1], подаренными Патти К. М. Иловайской в 1879–1888-х гг. Интересна фотография из семейного альбома Иловайских: на ней А. Патти запечатлена вместе с племянницей Эмили [5]. Все эти предметы, бережно сохранённые семьёй в самые трудные годы, были подарены музею правнучкой четы Иловайских по линии их сына Михаила – С. Л. Бершевской в 2019 году. Теперь эти фамильные артефакты хранятся в фондах ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник».

Но что же «Омюр» и Чехов?

10 апреля 1899 года великий русский писатель был вынужден покинуть кров Иловайских: он уезжает из «Омюра» в Москву, чтобы уже в августе вернуться в Ялту, где в начале сентября окончательно поселится в новом доме, который местные жители называют «Белой дачей».

Дружеские отношения Чехова с К. М. Иловайской сохранились и после его переезда. Капитолина Михайловна не раз бывала гостьей Антона Павловича на «Белой даче», они продолжали общаться: известны три письма Чехова к К. М. Иловайской и восемь писем от неё к Чехову. В 1901 году Иловайская принимала у себя Льва Николаевича Толстого. Толстой даже звонил по телефону Чехову в Аутку — но это уже было после.

Сама К. М. Иловайская была владелицей «Омюра» до 1913 года, после особняк перешёл по наследству к её сыну, а уже в 1916 году владельцем стал Владимир Сергеевич Татищев¹². Но после революции, в 1922 году дом был национализирован, передан службе коммунального хозяйства и в скором времени полностью заселен. К сожалению, с национализацией дачи «Омюр» была забыта история этого дома, надолго предана забвению память о людях, его населявших. Спустя лишь полвека на здании появилась мемориальная табличка о пребывании здесь известных писателей, в первую очередь А. П. Чехова, благодаря чему «Омюр» (где ныне расположен музейный отдел

¹² Граф В. С. Татищев (1865–1928) — банкир, действительный статский советник, чиновник особых поручений Министерства финансов Российской империи. В 1919 году состоял в должности заместителя министра финансов Первого Крымского краевого правительства М. А. Сулькевича.

«Чехов и Крым») может вновь принимать гостей.

*Мемориальная табличка на фасаде дачи «Омюр».
Фота автора*

Дача «Омюр», особняк Иловайских, и сегодня прекрасен и величественен. Он как живое напоминание об удивительной семье его основателей служит высокой цели – просвещать, хранить и приумножать завещанную ему историю, память о тех, кто связал своё имя с его стенами: Чехове, Толстом, Горьком, Волошине, Усатове, Иловайских... Всё в нём — и инициалы «КИ» в декоративном картуше на южном фасаде дома, и благородные камни башен, обрамляющих периметр дачи «Омюр», — по-прежнему как и 130 лет назад хранит память о людях, которые составляют подлинную славу Российского Государства.

Источники

**(материалы Фонда «Собрания» музея (Ф. «С») из собрания
ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный
музей-заповедник»)**

1. Веер дамский, белый, с инициалами «А.» и «Р.» и вызолоченной гравировкой в две строки «AdelinaPatti». 1880–1890 гг. КЛХММЗ КП 9143.
2. Карточка визитная Иловайского Степана Павловича (1833–1901), 1897 г. КЛХММЗ КП 9137.
3. Карточка почтовая «Craig-y-Nos, MadamePatti'shome», 1905 г. КЛХММЗ КП 9138.
4. Фотография кабинетная на паспорту. Иловайская (ур. Венедиктова) Капитолина Михайловна (1847–1913) КЛХММЗ КП 9130.
5. Фотография на визитном паспорту. Патти Аделина (1843–1919) и мисс Эмили Джексон (1875–1934). 1887 год. КЛХММЗ КП 9135

Литература

6. Бершевская, С. Л. Дворянский род Иловайских. Моя история. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 2002. С. 64–70.
7. Бикмулина, И. В. Род Иловайских // Летопись Донбасса: краеведческий сборник. Донецк, 1997. Вып. 4–5. С. 58–60.
8. Горбунов, И. Ф. НИВА. Иллюстрированный журнал литературы политики и современной жизни. СПб. Тип. А. Ф. Маркса, 1904. 1062 с.
9. Иловайские // Военная энциклопедия: в 18 т. / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. Т. 10 : Елисавета Петровна – Инициатива. СПб. ; [М.] : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. С. 588–591.
10. Корякин, И. И. Степан Павлович Иловайский. М. : Т-во писателей, 1899. 56 с.
11. Письма А. П. Чехова. Т. I (1876–1887) / Под ред. М. П. Чеховой. М. : Книгоизд-во писателей, 1912. 399 с.
12. Потто, В. А. Кавказская война. Т. 3 : Персидская война 1826–1828 гг. Памятники исторической литературы. М. : Strelbytskyu Multimedia Publishing, 2018. 1083 с.
13. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7 : История Пугачёва; Исторические статьи и материалы; Воспоминания и дневники. М. : ГИХЛ, 1959–1962. 456 с.
14. Решетников, Н. И. К вопросу об атрибуции писем Жорж Санд, или Русский адресат генерал-майор М. М. Венедиктов // Актуальные вопросы науки. 2019. Июнь (№ 52). С. 29–32.
15. Савелов, Л. М. (1868–1947). Донские дворяне Иловайские. М. : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1899. 22 с.
16. Сто великих вокалистов / Авт.-сост. Д. К. Самин. М. : Вече, 2004. 480 с.
17. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / Гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. М. : Наука, 1974–1983.

~